

На правах рукописи

БУДИНА Мария Эдуардовна

ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ
ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДО ПРИОБРЕТЕНИЯ НОВЫХ СМЫСЛОВ
(на примере именований «цветных революций»)

10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2015

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии
ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Научный руководитель –

Залевская Александра Александровна, заслуженный деятель науки РФ,
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории
языка и перевода, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет».

Официальные оппоненты:

Кушнир Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент, дирек-
тор Института гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государ-
ственный университет имени Питирима Сорокина»;

Гречушниковна Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка, ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет».

Ведущая организация –

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет».

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в __ час. __ мин. на засе-
дании диссертационного совета Д 212.263.03 в Тверском государственном уни-
верситете по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 206.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского
государственного университета по адресу: Россия, г. Тверь, ул. Володарского,
44.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желя-
бова, 33, ТвГУ, учёному секретарю диссовета Д 212.263.03.

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 212.263.03
кандидат филологических наук, доцент

Оборина М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению проблематики развития языка на примере возникновения, становления и дальнейшего распространения именованных «цветных революций» как одной из реалий XXI века.

Актуальность исследования определяется потребностью целенаправленного изучения проблематики развития языка, а именно процессов возникновения, становления и дальнейшего распространения новых именованных, чему ранее не уделялось достаточного внимания в филологических изысканиях.

Объектом исследования выступает динамика языковых явлений.

Предметом исследования является процесс возникновения, становления и дальнейшего распространения языкового явления (на материале русско- и англоязычных именованных «цветных революций»).

Объект и предмет исследования позволили выдвинуть ряд гипотез.

Гипотеза 1. В исследуемых языках некоторые именованные могут использоваться как для обозначения историко-политических событий, так и для именованного прецедентных феноменов.

Гипотеза 2. В исследуемых языках можно выявить маркеры, благодаря которым некоторое именованное может идентифицироваться как означающее либо событие, либо прецедентный феномен.

Гипотеза 3. В исследуемых языках не существует единых правил и норм написания именованных «цветных революций».

Цели исследования – выявление и описание особенностей возникновения и развития именованных «цветных революций», отличительных черт их дальнейшего функционирования в речи.

Для достижения поставленных целей потребовалось решение следующих задач:

- проанализировать основные теоретические положения, касающиеся процессов развития языкового явления, и выявить основные особенности динамического характера языка;
- собрать корпус примеров с целью выявления именованных «цветных революций» и изучения особенностей их использования в русских и английских предложениях;
- изучить составляющие части именованных «цветных революций» для описания особенностей их возникновения и становления;
- изучить особенности употребления именованных «цветных революций» в качестве прецедентных феноменов;
- провести анализ полученных данных и описать особенности использования именованных в речи в обоих исследуемых языках;
- проследить, имеется ли единая система написания именованных «цветных революций» для русского и английского языков в зависимости от того, в каком значении эти именованные употребляются.

Теоретическим основанием исследования послужили общепило-софские концепции динамики и диалектического развития мира (Аристотель, Дж. Вико, Э. Кондильяк и др.), трактовка понятия «революция» (Дж. Локк,

Т. Гоббс, Д. Юм, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), учение о символизме (С.С. Аверинцев, А.Ф. Лосев и др.), учение о цвете (И.В. Гёте, Б.А. Базыма и др.); положения отечественных (А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, Б.А. Серебренников, В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев и др.) и зарубежных (А. Шлейхер, Г. Шухардт, В. Матезиус, Э. Косериу, А. Мартине, У. Лабов, Э. Бенвенист, Г. Хёнигсвальд и др.) классиков лингвистической мысли о динамическом характере языка, дополненные и переосмысленные филологами XXI века (А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, Е.В. Радченко, В.М. Солнцев, Н.В. Черемисина и др.); идеи В. фон Гумбольдта о значимости теоретического осмысления динамики языка; синхроническая и диахроническая лингвистика Ф. де Соссюра; основные положения теории прецедентности (Ю.Н. Караулов, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, В.Г. Костомаров и Н.Д. Буровикова, Г.Г. Слышкина и др.) и теории революций (Г.А. Завалько, Г.Г. Почепцов, Б. Капустин, Дж. Голдстоун и др.).

Поставленные задачи определили использование таких методов исследования, как теоретический анализ интегративного типа, методы анализа и синтеза, индуктивный и дедуктивный методы, базовые корпусные методы исследования (составление конкорданса, подсчёт абсолютной частотности, анализ ключевых слов), статистические и компьютерные методы обработки данных.

Материал исследования составили 2092 русских и 866 английских предложений с именованями «цветных революций», отобранные из одного русского и семи английских корпусов текстов, содержащих данные о газетных и журнальных статьях и статьях из сети Интернет.

На защиту выносятся следующие теоретические положения.

1. Именования «цветных революций» образуются из двух составляющих: слова-символа и слова *революция*, употребляемого в современной трактовке.

2. Можно выделить ряд факторов, не способствующих вхождению именованний «цветных революций» в систему языка.

3. В русском и английском языках некоторые именованья могут использоваться как для обозначения историко-политических событий, так и для именованья прецедентных феноменов.

4. Можно выделить маркеры, которые используют авторы текстов для идентификации одного из значений именованний «цветных революций».

5. Написание русских и английских именованний «цветных революций» следует различать в зависимости от значения, в котором они употребляются.

6. Если именованье любой конкретной революции начала XXI века употребляется в качестве прецедентного феномена, то оно является равным по значению именованию «цветная революция» в значении ‘событие’.

Научная новизна работы заключается в следующем: впервые прослеживается и описывается путь развития языкового явления от его возникновения до использования в речи в качестве прецедентного феномена; проводится анализ именованний «цветных революций» не в политическом или социологическом плане, а в плане филологическом; даётся описание наиболее часто встре-

чающихся слов, употребляемых авторами публицистических текстов для идентификации читателем языкового явления в качестве прецедентного феномена.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты вносят вклад в исследование процессов становления и дальнейшего использования в речи языкового явления, дополняют теорию прецедентности информацией о способах вхождения именованного в разряд прецедентных феноменов и о маркерах, используемых в речи для разграничения разных значений обсуждаемого словосочетания.

Практическая значимость работы определяется тем, что её материал может послужить источником информации при изучении подходов к развитию какого-либо языкового явления, некоторых аспектов теории прецедентности, а также при работе с корпусами текстов различных языков. Информация о языковедческих аспектах создания и использования именованных «цветных революций» может быть полезна историкам, политикам, политтехнологам, социологам, журналистам, писателям и другим деятелям, изучающим «цветные революции». Рекомендации по написанию именованных «цветных революций» могут быть использованы для составления публицистических текстов и повышения качества письменной речи. Сформулированные автором теоретические положения и собранные данные могут быть использованы для проведения исследовательских работ и занятий по общему языкознанию, прикладной лингвистике, социолингвистике, сравнительно-историческому языкознанию, теории языка, компьютерной лингвистике.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры романо-германской филологии Вятского государственного гуманитарного университета и были изложены на ежегодной научной сессии Вятского государственного гуманитарного университета (Киров, 2011–2013), на II международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе» (Москва, 2013) и на международной научно-практической конференции «Горизонты психолингвистики» (Тверь, 2014).

Теоретические и практические положения диссертационной работы отражены в 11 научных публикациях, три из которых размещены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Общий объём публикаций – 4,67 п. л.

Цели и задачи исследования определили структуру работы. Текст диссертации состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка цитируемых корпусов текстов и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются его объект и предмет, описываются цели и задачи работы, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, даётся характеристика материала и методов его исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации.

В главе 1 «Динамика языковых явлений как ключевой аспект познания языка» описывается изменяющийся с течением времени интерес в направлениях изучения динамических проявлений языка; даётся общая характеристика из-

менений языковых явлений, которая определяет их место в системе и структуре языка, скорость и социальную направленность, источник и причины языковых изменений. В диссертации показано, что термин «динамика» в свете изучения языка предстаёт как общеполитическая категория, интерес к которой возник ещё у античных философов, рассматривавших статику и динамику как одну из главных антиномий окружающего нас мира, а диалектические противоречия – как основу любых изменений. Возрастающий интерес учёных-филологов к категории динамики позволил выделить в диссертации два направления в трактовке термина «динамика» применительно к изучению языка.

1. Под динамикой понимается *процесс изменения языковых явлений любого уровня* (фонетического, морфологического, лексического, синтаксического). С античных времён учёные выдвигали предположения о подвижности языковой структуры. Однако активное изучение языка как динамического явления началось в период становления сравнительно-исторического языкознания, когда учёные выходили за границы лингвистики и пытались найти точки соприкосновения между развитием языка, развитием в естественных и социальных науках, определить закономерности языкового развития и их причины. Значительный вклад в изучение данного вопроса внёс Ф. де Соссюр, который, противопоставляя и объединяя такие свойства языка, как статика и динамика, ввёл в лингвистику понятия «синхрония» и «диахрония». Соссюровская антиномия «синхрония – диахрония» подвергалась многочисленной критике, вследствие чего лингвисты пришли к выводу о том, что оба полюса данной антиномии включают в себя категорию динамики.

2. Под динамикой понимается *не только развитие языковых явлений, но и изменения в структуре литературных жанров, дискурсов, образов и стилей*. Вслед за И.А. Мартыановой, Е.В. Радченко в диссертации делается вывод о том, что в современной филологии, а также в других научных отраслях (в частности, в педагогике) термин «динамика» нередко используется для придания своей работе значимости посредством употребления «модного» слова, при этом может иметь место смешение понятий «динамика», «динамизм» и «динамичность».

В диссертационной работе термин «динамика» трактуется в соответствии с первым направлением и понимается как *процесс развития языкового явления*.

Анализ работ, посвящённых изучению динамики в языке, позволяет определить языковое изменение как сущность языка, бесконечный и постоянный процесс изменений, зарождающихся в речи, часть которых затрагивает и структуру языка. Можно выделить основные положения, касающиеся языковых изменений.

1. Следует различать процессы изменения, инновации, варьирования и переинтеграции. Последние не тождественны языковым изменениям, а являются сигналами зарождающихся изменений и намечают векторы их дальнейшего движения.

2. Изменения языка характеризуются постоянностью и бесконечностью, неравномерной скоростью на протяжении всей истории языка. Скорость языковых изменений зависит от социальной жизни общества, его экономико-политической организации.

3. Языковая система не может реагировать абсолютно на все изменения, потому что это приведёт к её разрушению, а не к развитию, поэтому на язык действуют силы, направленные и на сохранение, и на изменение языка. Именно благодаря одновременному разнонаправленному действию этих сил язык развивается и при этом остаётся в состоянии коммуникативной пригодности, позволяя говорящим понимать друг друга вне зависимости от возрастающего количества языковых изменений и их прогрессирующей скорости. В диссертации проводится аналогия между разнонаправленным действием сил в языке и механическим движением материальной точки по окружности, на которую действуют разнонаправленные сила трения и сила инерции (см. рис. 1). В соответствии с третьим законом Ньютона силы способны существовать лишь попарно, при этом природа сил в каждой такой паре одинакова, а это значит, что сила, направленная на изменение языка, равна силе, направленной на сохранение языка. Кроме того, для описания тех процессов, которые обеспечивают понимание говорящими друг друга, мы можем обратиться к принципу относительности Галилея, который гласит, что если движущаяся система отсчёта движется относительно первой без ускорения, то ускорение тела относительно обеих систем отсчёта одинаково. А это значит, что язык, представленный в виде материальной точки и двигающийся по окружности, для человека, находящегося в центре окружности, будет оставаться неизменным.

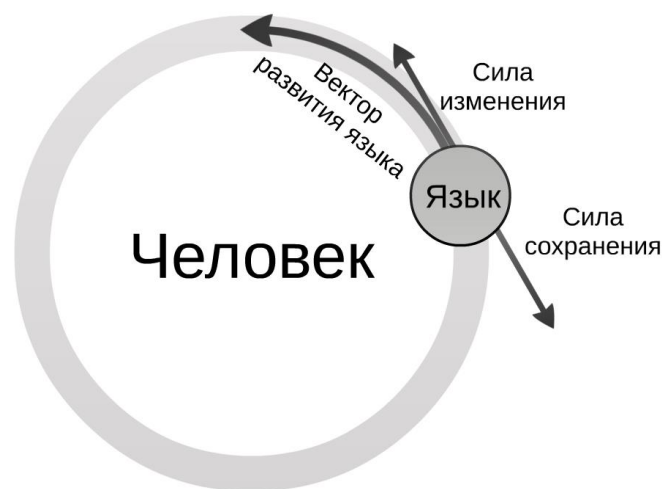

Рис. 1. Силы, действующие на язык, в процессе его развития

4. Следует различать индивидуальные и общенародные изменения. Индивидуальные языковые изменения зарождаются в речи, поэтому любой носитель языка обладает большим потенциалом в данной области. Однако без принятия языкового новшества другими носителями языковое изменение не сможет закрепиться в структуре языка и не сможет стать общенародным.

5. Для языка характерно неравномерное развитие его уровней. Лексический уровень (и в первую очередь словарный состав языка) обладает наиболее высокими темпами развития, что связано с зависимостью языка от среды, в которой он функционирует, и наибольшей отзывчивостью лексики к любым изменениям в данной среде.

6. Любое языковое изменение порождается диалектическими противоречиями, которые характеризуются разнонаправленным действием нескольких законов. Несмотря на явное действие внешних, экстралингвистических причин на ход языковых изменений, нельзя отрицать наличие внутренних, имманентных законов развития, которые не могут быть связаны с внешними воздействиями на структуру языка. Всё это не исключает того, что динамика языкового явления не определяется действием только внутренних или только внешних факторов. Экстралингвистические и лингвистические причины языковых изменений тесно взаимодействуют друг с другом, хотя и не во всех случаях.

Глава 2 «Динамика именовании “цветных революций”»: путь от возникновения до приобретения новых смыслов» посвящена описанию хода проведённого исследования и анализу его результатов; даётся характеристика каждой составляющей именовании «цветных революций»; описываются процессы вхождения именовании в речь и их функционирование в речи для описания исторических событий, а также переход именовании в разряд прецедентных феноменов и их дальнейшее употребление; выделяются маркеры, используемые для обозначения историко-политических событий и для именовании прецедентных феноменов; даются рекомендации по написанию именовании в разных значениях.

До сих пор политологи не пришли к единому мнению о том, какие именно события можно отнести к списку «цветных революций» (в разных источниках этот список существенно варьируется, например [Аллов 2011; «Цветные ... 2011; Tucker 2007]). В диссертационном исследовании к «цветным революциям» отнесены все события (с 2000 года и по настоящее время), которые по тем или иным причинам получили название «революция», однако в привычном значении слова *революция* не могут быть отнесены к таковым.

Процедура исследования именовании «цветных революций» состоит из 5 этапов, которые наглядно представлены на рис. 2.

Этап 1. Анализ источников СМИ показывает, что существуют не только общеизвестные именовании «цветных революций», но и более редкие именовании, такие как «Твиттерная революция», «Кафельная революция», «Революция подснежников» и т. п. На данном этапе исследования осуществлялся поиск всех возможных вариантов именовании «цветных революций», проводилась хронологизация событий, а также систематизация именовании по характеру присвоения конкретного прилагательного конкретной революции. В рамках первого этапа диссертационного исследования по поиску именовании было выявлено 41 именовании революционных событий, которые проходили в 21 стране. Результаты работы первого этапа обусловили необходимость проведения этапа 2.

Рис. 2. Пятиэтапное исследование именовании «цветных революций»

Этап 2. Все именовании «цветных революций» разделяются на две категории: (1) ЦР – именование *цветная (-ые) революция (-и)* как некий собирательный образ всех «революций»; (2) ХР – все именовании «цветных революций», которые когда-либо были использованы для описания политических событий, где Х (*икс*) – это некая переменная, обозначающая символ конкретной революции (*оранжевая, розовая, молодёжная* и т. д.) в составе именовании ХР, а Р – постоянная, обозначающая слово *революция*.

Все ЦР и ХР состоят из двух компонентов – слова-символа и слова *революция*. В реферируемой работе проведён подробный анализ двух составляющих именовании, в результате чего можно сделать следующие выводы.

1. Значение слова *революция* в составе именовании «цветных революций». Рассмотрение развития понятия «революция» с течением времени позволило выделить два подхода к определению понятия «революция»: классический и современный. В рамках классического подхода *революция* определяется как изменение существующего общественно-политического строя с последующим переходом государственной власти от существующей власти к новой правящей элите. В диссертации делается вывод, что с точки зрения этого подхода в именовании «цветных революций» неприемлемо употребление слова *революция* и более подходит слово *переворот*, что согласуется с мнением других учёных [Почепцов 2005; Громова 2009]. С позиций другого, современного подхода к определению понятия «революция» в именовании «цветных революций» это слово употребляется вполне оправданно, так как на данном этапе развития тео-

рии революции рамки понятия становятся более размытыми и под именование «революция» подходит всё больше не только социально-политических, но и технических, научных, общественных и прочих изменений. Кроме того, термин «цветная революция» вошёл в обиход благодаря журналистам и пиарщикам, которые в свою очередь хотели привнести в данное именование больше значимости и важности. Поскольку понятие «революция» является наиболее сильным в ряду «путч – переворот – революция», выбор слова *революция* в контексте современности можно признать вполне оправданным.

2. Слово-символ в составе именовании «цветных революций».

Вторая составляющая именовании «цветных революций» – прилагательное (реже существительное или словосочетание) в их составе, которое и придаёт уникальность и узнаваемость каждому конкретному «революционному» событию XXI века и является его символом. Формирование символа для каждой конкретной революции – процесс, изучаемый политологами, политтехнологами, социологами, психологами, культурологами и даже философами, потому что он, так или иначе, затрагивает объекты изучения каждой из этих наук.

В рамках второго этапа диссертационного исследования делается вывод о том, что большинство революций имеют не один, а два и более символа, а некоторым странам приписан один общий символ. Можно проследить некоторые закономерности в выборе символа. В диссертации все именовании разделены на три группы по сфере происхождения символа (рис. 3), даётся подробная характеристика каждого символа, предпринимается попытка найти первопричины, обусловившие выбор конкретного символа для каждой отдельной революции.

Рис. 3. Сферы-источники символов «цветных революций»

Существующая в языке внутренняя тенденция к улучшению языкового механизма, освобождаясь от лишнего и выдвигая на первый план необходимое, привела к тому, что с течением времени только 30 % именовании стали употребляться в речи. В рамках исследования были выделены следующие факторы, которые не способствовали переходу большей части именовании в фазу равновесия с дискурсивной средой: (1) отсутствие чёткого символа революции; (2) наличие сразу нескольких именовании для обозначения революции;

(3) наличие более сильного символа; (4) использование символа, уже присущего другой революции; (5) невозможность использования символа в визуальном плане; (6) отсутствие политических оснований для именованя событий революцией.

Однако ввиду отсутствия названий некоторых политических событий возникла тенденция к компенсации этих коммуникативно необходимых элементов. Вследствие действия этой тенденций, а также тенденции к экономии усилий при описании сразу нескольких аналогичных политических событий возникло обобщённое название для всех историко-политических переворотов начала XXI века – «цветные революции». Цвет дал начало лишь 19,5 % именованя, тогда как предметы окружающего мира гораздо чаще использовались в качестве слова-символа. Тем не менее использование цвета в качестве символа в названиях революций способствовало дальнейшему закреплению данных именованя в речи и системе языка, что явилось определяющим фактором при выборе слова-символа для обобщённого названия подобных революций.

Этап 3. С целью выявления особенностей функционирования именованя ЦР и ХР в речи был проведён поиск предложений, содержащих данные именованя, в корпусах текстов русского и английского языков. Поскольку «цветные революции» – явление новое, особенно если рассматривать его в языковом аспекте, то очевидно, что отбор предложений проходил из источников, представляющих различные виды СМИ (газеты, журналы, Интернет). Ограниченность лишь источниками СМИ, в свою очередь, определила перечень изученных корпусов, куда вошли один русскоязычный (газетный корпус Национального корпуса русского языка) и 7 англоязычных корпусов текстов (Corpus of Contemporary American English; Corpus of Global Web-Based English; Corpus of Canadian English; TIME Magazine Corpus; Collins WordBanks Online; British News Corpus и Internet Corpus на платформе Университета ЛИДС). В ходе работы с корпусами текстов было выявлено 2958 предложений с именованями ЦР и ХР, из них 2092 предложения на русском языке и 866 на английском.

На данном этапе исследования были выделены предложения, содержащие ЦР, а также 9 именованя ХР в русском языке и 7 именованя ХР в английском. Примечательно то, что только 5 именованя ХР нашли отражение в обоих языках одновременно, тогда как 4 русских и 2 английских именованя не имеют эквивалентов в другом языке. Именованя и их количественное соотношение для каждого языка представлены в табл. 1.

Этап 4. Данный этап включает двухступенчатый анализ предложений. Первая ступень – первичный анализ данных с целью выявления особенностей и закономерностей. На этой ступени были сформулированы гипотезы, которые находят подтверждение в диссертационном исследовании. Вторая ступень четвёртого этапа, в рамках которой проходило изучение фразового и смыслового контекста именованя, подтвердило гипотезу 1 диссертационного исследования и позволило выделить два значения именованя (см. табл. 2):

- упоминание реального историко-политического события, произошедшего в какой-либо стране с 2000 года и по настоящее время;

- употребление именованья в предложении как отсылки к прецедентному феномену (далее – ПФ), т. е. к некой «эталонной», «идеальной» ситуации, связанной с набором определённых коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу.

Таблица 1. Количественное соотношение именованья ХР и ЦР в корпусах русского и английского языков

Русский язык		Английский язык	
Цветная революция	426	Color revolution	131
Оранжевая революция	1221	Orange Revolution	341
Розовая революция	314	Rose Revolution	143
Тюльпановая революция	85	Tulip Revolution	18
Кедровая революция	10	Cedar Revolution	54
Жасминовая революция	9	Jasmine Revolution	131
Каштановая революция	19	примеров не найдено	
Джинсовая революция	6	примеров не найдено	
Финиковая революция	1	примеров не найдено	
Васильковая революция	1	примеров не найдено	
примеров не найдено		Green Revolution	41
примеров не найдено		Purple Revolution	7

Таблица 2. Количество предложений с именованьями «цветных революций», представленных в разных значениях, в русском и английском языках

Значение	Именованья ХР		Именованье ЦР	
	Русский язык	Английский язык	Русский язык	Английский язык
Историко-политическое событие	1243 (74,6%)	703 (95,6%)	421 (98,8%)	130 (99,4%)
Прецедентный феномен	423 (25,4%)	32 (4,4%)	5 (1,2%)	1 (0,6%)

Для сохранения коммуникативной пригодности языка в русском и английском языках используются маркеры, указывающие на употребление именованья, означающего либо событие, либо прецедентный феномен, что подтверждает выдвинутую в диссертационном исследовании гипотезу 2.

Историко-политическое событие. В рамках диссертационного исследования были выделены маркеры, которые используют авторы предложений для того, чтобы читатель мог идентифицировать значение именованья как отсылки к революционному событию (см. табл. 3).

Прецедентный феномен. В работе кратко изложены основные положения теории прецедентности, что позволило трактовать прецедентный феномен «цветных революций» как связанный с невербальными универсально прецедентными ситуациями, берущими своё начало из сферы-источника мировая история и политика (по классификации [Зырянова 2010]) и вербализующимися в речи посредством прецедентных имён (например, *оранжевая революция*, *цветная революция* и т. п.). Именованья функционируют по номинативному (образ-

но-семантическому) типу использования ПФ, которому присущи частичная номинативная функция, акцентирование только одного свойства и экспрессивная насыщенность (по Ю.Н. Караулову [Караулов 2010: 223]).

Таблица 3. Маркеры, используемые для идентификации именованного как отсылки к революционному событию

Формы реализации в предложении	Пример
Маркер «Стандартные слова и фразы»	
Фразы с такими словами, как <i>назвать, именовать, окрестить</i> и т. п.	The message -- posted on an overseas website on Saturday -- was titled " <i>The jasmine revolution in China</i> ".
Различные варианты со словосочетаниями <i>так называемый, становиться известным</i>	Два года назад аунисты были основными инициаторами <i>так называемой "кедровой революции"</i> .
Существительные <i>вирус, волна, сценарий, череда, экспорт</i> и т. п.	<i>Череду "цветных" революций</i> он назвал спланированной "операцией".
Прилагательные <i>новая, любая, другая, очередная</i>	На постсоветском пространстве готовится <i>очередная «цветная» революция</i> .
Маркер «Придаточное предложение»	
Придаточное предложение с использованием союзных слов <i>который, когда</i>	Невозможно представить большей дискредитации " <i>оранжевой революции</i> ", которую ее лидеры обозначили как <i>борьбу за очищение Украины</i> .
Деепричастный оборот	Напомним, в марте в Кыргызстане прошла <i>«тюльпановая» революция, ознаменовавшаяся погромами и мародерствами</i> .
Часть сложносочинённого предложения с бессоюзной связью	The 36-year-old U-S trained lawyer secured a landslide victory in this month's special presidential elections after leading last November's <i>Rose Revolution -- the massive street protests that peacefully forced Mr. Shevardnadze from power</i> .
Маркер «Указание на время»	
Год и (или) месяц проведения революции	Акаев-младший, покинув Киргизию вместе с отцом в день " <i>тюльпановой» революции в марте 2005 года</i> , за полтора года не посетил ни одного заседания палаты.
Прилагательные <i>недавняя, нынешняя, прошлогодняя</i> и т. п.	В интервью господин Березовский часто упоминает <i>недавнюю «оранжевую революцию»</i> на Украине, как пример.
Фразы, указывающие на сроки проведения революции	Or at least they did until <i>last month's Jasmine Revolution</i> .
Маркер «Указание на место действия»	
Упоминание страны, города и (или) области	Запад только готовится к тому, чтобы разыграть карту «цветной» революции в Монголии, уверены эксперты.
Слова <i>её, тамошняя, своя</i> и т. п.	In Tunisia, whose <i>own "Jasmine Revolution"</i> spurred on the Egyptian revolt, people danced in the street and blared their horns.

Употребление имён ключевых политических деятелей конкретной революции и местоимений, их заменяющих	<i>Saakashvili's rose revolution still has a few thorns.</i>
Обобщённые географические названия, такие как <i>СНГ, Восточная Европа, Центральная Азия</i> и т. п.	"Цветные" революции в СНГ прошли под лозунгами демократии, стремления к европейским ценностям.
Маркер «Политические события»	
Другие «цветные» и «бархатные» революции	Мы списались по Интернету с сербским Центром ненасильственного сопротивления «Отпор», который разработал и осуществил «бархатную» революцию по свержению Милошевича и «революцию роз» в Грузии.
Другие политические события прошлого или будущего	Supporters of the war saw their views confirmed in the ink-stained fingers of Iraqi voters who queued up to vote in the various elections held between January and December 2005, in the Cedar Revolution in Lebanon, and in the Afghan presidential and parliamentary elections.

При вхождении именовании в речь только 30 % из них были реализованы в дискурсе в значении ‘событие’, точно такой же «отсев» происходит и при переходе именовании в значение ‘ПФ’. Так, в разряд ПФ вошли только такие именовании, как «цветные революции» («color revolutions»), «Оранжевая революция» («the Orange Revolution»), «Розовая революция» («the Rose Revolution»), «Тюльпановая революция» (исключая английский вариант именовании) и «Жасминовая революция» («the Jasmine Revolution»). Остальные именовании не были часто употребляемыми единицами массовой коммуникации, что привело к тому, что они функционируют в речи только как имена собственные историко-политических событий новейшего времени.

При вхождении в состав ПФ пять русскоязычных именовании и четыре их англоязычных эквивалента расширили границы своего значения до именовании любых политических действий, вызываемых недовольствами общества по отношению к существующей власти, что позволяет нам поставить знак тождества между всеми этими именовании. Иначе говоря, употребление какого-то конкретного именовании (например, «Оранжевая революция») в значении ‘ПФ’ носит чисто формальный характер, так как с равным успехом оно может быть заменено любым другим именованием ХР (например, «Розовая революция» или «Кедровая революция»), не изменив тем самым своей смысловой нагрузки.

Аналогично значению ‘событие’ именовании «цветных революций» в значении ‘ПФ’ употребляются в предложениях с определённым набором маркеров (см. табл. 4).

Таблица 4. Маркеры, используемые для идентификации именованного значения 'ПФ' в значении 'ПФ'

Формы реализации в предложении	Пример
Маркер «Стандартные слова и фразы»	
Существительные <i>возможность, вероятность, попытка, повторение, экспорт, вариант</i> и т. п.	<i>Вероятность «оранжевой революции» в Москве нулевая.</i>
Прилагательные <i>новая, возможная, любая, очередная, следующая</i> и т. п.	Last week Mr Abashidze said a Georgian military convoy was en route to Adjara to enact <i>another "rose revolution"</i> in the province.
Местоимения <i>какая-нибудь, своя</i> и т. п.	Вместо этого ведут с неграмотными поколениями политические игры, чтобы они сдуру не устроили <i>какую-нибудь «цветную революцию»</i> .
Числительное <i>два</i> в форме <i>вторая</i> или XP-2.	If Yanukovich keeps on his current course, he could very well provoke <i>a second Orange Revolution</i> .
Маркер «Придаточное предложение»	
Деепричастный оборот	<i>«Революция роз», затеянная мэром Булавиновым накануне выборов, должна, наконец, навести порядок в сфере торговли цветами.</i>
Придаточное предложение с использованием союзных слов <i>который, когда</i>	Кремль стремится создать на этой почве организованные пророссийские движения – «красный» вариант <i>«оранжевой революции», которая два года тому назад привела к власти в Украине прозападное правительство.</i>
Маркер «Указание на время»	
Год и (или) месяц события	<i>The Rose Revolution, which has been sparked in Manama, February 14th 2011, might be the most painful revolution for childhood.</i>
Маркер «Указание на место действия»	
Упоминание страны, города или области	Маргелов не верит и в возможность <i>«оранжевой революции» на Кубе.</i>
Обобщённые географические названия, такие как <i>СНГ, Европа</i> и т. п.	It is not easy helping most Chinese get their heads around the fact that the riots in Britain, to their euphoria, are nothing like <i>a Jasmine Revolution in Europe.</i>
Указание на область жизнедеятельности	<i>В украинском футболе</i> продолжает бушевать <i>«оранжевая» революция.</i>
Маркер «Множественное число»	
Именование употребляется во множественном числе	Имелись в виду, конечно, <i>«оранжевые» революции, прокатившиеся по бывшему СССР.</i>

Самым распространённым в речи маркером в обоих значениях является маркер указания на место, поскольку он позволяет наиболее чётко соотнести именование с конкретным событием. Вторым по распространённости для значения 'событие' является маркер указания на время, так как каждая конкретная революция имеет свои временные границы. Остальные же маркеры являются

более или менее употребительными в зависимости от именовании, используемых в тексте, и от их значения. Статистические данные по частоте употребления маркеров в различных значениях представлены в табл. 5.

Таблица 5. Частота употребления маркеров в русских и английских предложениях с именованями в обоих значениях

Маркер	Историко-политическое событие				Прецедентный феномен			
	Русский язык		Английский язык		Русский язык		Английский язык	
	ХР	ЦР	ХР	ЦР	ХР	ЦР	ХР	ЦР
Указание на место	52,4	47,0	32,9	41,8	39,9	20,0	58,8	100,0
Указание на время	18,5	3,4	23,5	7,7	3,0	0	8,8	0
Придаточное предложение	10,9	7,1	17,3	9,9	0,5	0	0,0	0
Стандартные слова и фразы	7,6	35,8	15,6	17,6	31,9	80,0	29,4	0
Политические события / Множественное число	10,6	6,7	10,7	23,1	24,7	0	2,9	0

При употреблении именованя в значении ‘ПФ’ маркеры встречаются гораздо чаще, чем в значении ‘событие’, что обусловлено необходимостью уточнения данного значения для читателя. Так, только 18 % русских и 15,6 % английских предложений данного типа не содержат какого-либо маркера. Далеко не во всех предложениях, описывающих историко-политические события, прослеживается наличие какого-либо маркера. В русском языке было выявлено 74 % таких предложений, что объясняется тем, что многие «революционные» страны в своё время входили в состав СССР. Благодаря географическому соседству и «духовной» близости государств (наличию общей культуры, сложившейся в период существования Союза) и общему языку носители русского языка не нуждаются в тех пояснениях, которые необходимы носителям других языков для описания известных политических событий современности. Данные соображения подтверждаются и тем фактом, что в английском языке отсутствие маркеров отмечается в 36 % предложений, что связано с желанием журналистов дать более чёткую и подробную характеристику событий. Для достижения этой цели авторы англоязычных статей нередко используют не один, но и два и более маркера (в ходе исследования были выявлены случаи употребления четырёх маркеров в одном предложении). Конечно, данная тенденция прослеживается и в русском языке, однако она менее явно выражена, о чём свидетельствуют результаты, приводимые в табл. 6.

При анализе именованей «цветных революций» в предложениях была подтверждена гипотеза 3 диссертационного исследования. Среди авторов и редакторов не существует единого мнения по поводу написания именованей, значения которых также не различаются графически. Так, именованя ХР представлены десятью различными вариантами написания в русском языке (учитывая регистр и кавычки) и 18 вариантами – в английском (учитывая регистр, ка-

вычки и артикль), а именование ЦР – шестью русскими и одиннадцатью английскими вариантами написания.

Таблица 6. Наличие маркеров в русских и английских предложениях с именованями в обоих значениях

Количество маркеров	Историко-политическое событие				Прецедентный феномен			
	Русский язык		Английский язык		Русский язык		Английский язык	
	ХР	ЦР	ХР	ЦР	ХР	ЦР	ХР	ЦР
0	74,0	49,9	36,0	43,1	18,0	0	15,6	0
1	21,2	37,1	36,8	45,4	46,8	100,0	62,5	100
2	2,7	12,6	21,9	10,0	10,9	0	18,8	0
3	0,8	0,5	5,0	1,5	21,7	0	3,1	0
4 и более	1,3	0	0,3	0	2,6	0	0,0	0

По результатам рассмотрения теоретического и практического аспектов именованний «цветных революций» в диссертации даются рекомендации по написанию именованний как на русском, так и на английском языке в зависимости от значения, в котором они употребляются (см. табл. 7).

Таблица 7. Написание именованний ЦР и ХР (на примере именованния «оранжевая революция») в русском и английском языках

Значение	Именованния ХР		Именованние ЦР	
	Русский язык	Английский язык	Русский язык	Английский язык
Историко-политические события	Оранжевая революция	The Orange Revolution	цветная революция	color revolution
ПФ	«оранжевая революция»	«orange revolution»	«цветная революция»	«color revolution»

Этап 5. Данный этап является заключительным в исследовании и завершает анализ именованний от их возникновения до функционирования в речи и приобретения ими новых смыслов.

Высокие темпы социально-политических изменений в мире в начале XXI века обусловили необходимость создания названий для описания новых событий, произошедших в 21 стране мира. Эта необходимость породила 41 именованние революционных событий. За основу данных названий были взяты слова-символы (цвет, объект растительного мира или окружающей действительности) и слово *революция*. Слова-символы используются для придания политическим событиям особой эмоционально-экспрессивной окраски, а также уникальности в ряду схожих политических явлений. Слово *революция* используется с точки зрения современного подхода к трактовке его значения.

По мере формирования именованний и их дальнейшего функционирования часть именованний может выйти из состояния равновесия с дискурсивной средой и больше не употребляться в речи. Так, после этапа формирования именованний только 30 % из них вошли в употребление, являясь именами собствен-

ными историко-политических событий новейшего времени. Остальные именованья не стали широко употребляемыми по следующим причинам: отсутствие чёткого символа революции; наличие сразу нескольких именованья для обозначения революции; наличие более сильного символа; использование символа, уже присущего другой революции; невозможность использования символа в визуальном плане; отсутствие политических оснований для именованья событий революцией. Активная деятельность СМИ, направленная в сторону употребления некоторых именованья, позволила сделать их актуальными, общеизвестными и общеупотребительными, что, в свою очередь, обусловило появление ещё одного значения этих именованья (в значении 'ПФ' употребляется 12 % именованья от первоначального числа). Примечательным является и тот факт, что при употреблении именованья в значении 'ПФ' именованья «Оранжевая революция» и «цветная революция» вышли за рамки политической сферы в сферу общественную, составив при этом 5 % от общего числа именованья.

Процесс формирования и функционирования именованья в речи можно представить в виде схемы (см. рис. 4).

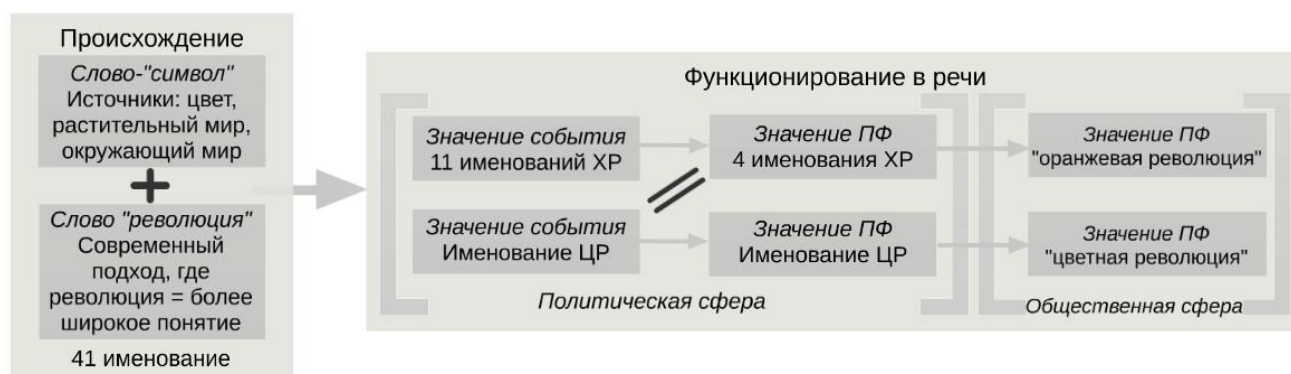

Рис. 4. Происхождение и функционирование в речи именованья «цветных революций»

В заключении формулируются наиболее общие выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях.

Публикации в рецензируемых научных журналах

1. Некрасова (Будина) М. Э. Классификация прецедентных феноменов в заголовках политической направленности (корпусное исследование) / М. Э. Некрасова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2012. № 24. С. 104–111.
2. Некрасова (Будина) М. Э. «Оранжевая революция» как событие и как прецедентный феномен (по данным НКРЯ) / М. Э. Некрасова // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2013. № 5. С. 251–258.

3. Будина М. Э. Понятие «революция» в контексте именованя «цветных революций» / М. Э. Будина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2013. № 24. С. 22–29.
4. Будина М. Э. Именования «цветных революций» в динамическом аспекте изучения языка / М. Э. Будина // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015. № 4. С. 50–54.

Другие публикации

5. Некрасова (Будина) М. Э. Сравнительная характеристика газетного корпуса и подкорпуса основного корпуса русского языка со сферой функционирования «Публицистика» / М. Э. Некрасова // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – Вып. 11. – С. 127–135.
6. Некрасова (Будина) М. Э. Алгоритм поиска прецедентных феноменов с цветообозначениями в газетных заголовках / М. Э. Некрасова // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2012. – Вып. 12. – С. 129–135.
7. Некрасова (Будина) М. Э. Основные классификации прецедентных феноменов / М. Э. Некрасова // Научный журнал ВятГГУ. «Информатика. Математика. Язык». Киров, 2013. № 7. С. 108–111.
8. Будина М. Э. Особенности функционирования именованя «оранжевая революция» в английских предложениях / М. Э. Будина (Некрасова) // Концепт. 2013. № 09 (сентябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2013/13188.htm>.
9. Будина М. Э. Символы цветных революций в составе их именованя / М. Э. Будина // Концепт. 2014. № 08 (август). URL: <http://e-koncept.ru/2014/14224.htm>.
10. Будина М. Э. Вопросы происхождения и функционирования именованя цветных революций в речи / М. Э. Будина // Слово и текст: психолингвистический подход : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Залевской. Тверь : Твер. гос. ун-т, 2014. Вып. 14. С. 12–16.
11. Budina M. E. Spelling the names of colour revolutions / M. E. Budina // Science in the modern information society II: материалы II международной научно-практической конференции «Наука в современном информационном обществе», 7-8 ноября 2013, Москва. Vol. I. P. 182–184.
12. Budina M. The peculiarities of the phrase “Orange Revolution” in English sentences / M. Budina // Modern European Researches, 2014, Issue 1, P. 64–67.
13. Будина М. Э. Современные представления о динамике в языке / М. Э. Будина // Концепт. 2015. № 09 (сентябрь). URL: <http://e-koncept.ru/2015/15325.htm>.